

Глава 0195: Компульсии золотой змеи Змеиные когти на руках Бай Цзина отступили, и она подняла свое боевое состояние. Нинг Тао сказал, что именно на нее он нацелился, она не ответила, но этот шаг уже был очень четкой реакцией.

Уайт сказал: "Нет, я сказал, подумай об этом". Я колебался, но только сейчас, когда Белый Святой попросил меня оторвать спину, я принял решение. Он никогда не думал обо мне, как о своей дочери, я был просто его инструментом, я не хочу так больше жить, я хочу быть свободным".

Инь Мо Лан убрала свой вышитый весенний меч: "А как же формула "Поиск предков" Дэна? Бай Шэн забрал Чу Хунциня, и с его помощью он определенно смог бы вскрыть рот Чу Хунциня, чтобы получить этот настоящий фрагмент черепа".

Нин Тао сказал: "Этот фрагмент черепа не на теле Чжу Хунциня, если он спрятан в особняке Жун Хуа, теперь спецназ опечатал его, так что у нас все еще есть шанс". Этот фрагмент черепа важен, но человек важнее".

Очевидно, что этот "человек" - мисс Бай.

В глазах Бай Цзин произошли небольшие изменения, это было психическое преломление, но она ничего не сказала.

Цин погнался за Цзином и взял его за руку: "Сестра, ты приняла правильное решение, мы будем вместе навсегда и никогда не разлучимся".

Белый кивнул и просто открыл руки, чтобы удержать Цин на руках.

Две сестры, одна зеленая, одна белая и одна змеиная, прекрасны, как изгнанники.

После короткого объятия, Бай Цзин отпустил Цинь Чжоу, она посмотрела на Нин Тао страстными глазами: "Брат Нин, у меня нет пути назад, я передам тебя тебе, и ты сможешь мне расстегнуть золотое змеиное внушение, которое Бай Шэнг посадил на меня".

Нин Тао кивнул: "Я сделаю все, что в моих силах, и тебе не о чем беспокоиться, я уже подготовил для тебя два варианта".

"Два каких варианта?" Белый Цзин спросил.

Нин Тао сказал: "Здесь не место для разговоров, нам нужно как можно быстрее убраться отсюда". Давайте возьмем удобную дверь клиники и пойдем в Пещеру Павильона Мечей".

Цинь Чжуй мгновенно напрягся: "Я... я не пойду в клинику".

"Есть только немного времени для еще большей боли, мы не можем разойтись сейчас, если нас выследит Белый Святой, мы все будем в опасности." Нин Тао сказал, что затем обмакнул углы рта и десны в кровь, которую он только что выплюнул, чтобы нарисовать кровавые замки.

"Мой мотоцикл все еще рядом с Домом Славы". Инь Мо Лан вдруг вспомнил свою машину.

Нин Тао сказал: "Старейшина Инь, пожалуйста, не волнуйтесь, мой аккумуляторный автомобиль все еще стоит перед особняком Ронг Хуа, если вы его потеряете, я дам вам новый, чтобы сопровождать его".

Инь Муран сказал: "Если ты уронишь его, оставь свою электрическую машину у меня".

Нин Тао улыбнулся и открыл кровавый замок, нарисованный на стволе дерева, затем взял руку Цинь Чжоу и вошел в удобную дверь.

Инь Мо Лан и Бай Цзин не осмелились колебаться и последовали за Нин Тао и Цин, преследуя их в дверь удобства.

Когда три демона вошли в Небесную внешнюю клинику, на лицах людей на Добром и Злом Триподе внезапно проявился гнев, и рев треноги был громким, как раскаты грома.

Цинь Чжоу не выдержал давления, и как только его ноги стали мягкими, он упал на землю. Как только Нин Тао обернул руки вокруг талии, он быстро побежал к каменной стене с соответствующим кровавым замком.

Хотя и Инь Мо Лань, и Бай Цзин имели неприятную реакцию, они были не так сильны, как Цин, преследуя их. На самом деле, исходя только из этого, не трудно было увидеть, сколько Цинь Чжоу заплатил Нин Тао. Если бы она не бросила вызов Небесному Дао, чтобы убить и ранить этих злодеев, у Нинг Тао не было бы шанса спасти их и заработать деньги. А деньги из клиники на Небесах - это, в некотором смысле, его жизнь!

"Сестра Уайт, помогите мне с аптечкой". Нин Тао сказал, а затем использовал ключ, чтобы открыть дверь удобства, что привело к пещере Меч Павильон, он не осмелился ни малейшего томления, поднял ноги и бросился в дверь удобства.

Инь Мо Лань является вторым, чтобы войти в дверь, и Бай Цзин, несущий Нин Тао небольшой сундук медицины, также бросается в дверь удобства

На вершине пещеры Кенгаку падает слабый свет, создавая "светлое" изображение и слабое сияние, которое затрудняет обзор пещеры.

После выхода из клиники Цинь Чжуй чувствовала себя намного лучше, но ее тело все еще дрожало, а глаза были ошеломлены, и она отреагировала немного "напуганной".

Нин Тао крепко держал ее в руках и вливал особую духовную энергию в ее тело, утешая ее тепло: "Не бойся, все хорошо, все уже хорошо".

Только тогда Цинь Чжуй притормозила, и она сказала ужасно: "Брат Нин, я буду делать добрые дела в будущем, много, много добрых дел....".

Нинг Тао кивнул: "Я помогу тебе, я сделаю с тобой добрые дела".

Инь Мо Лан подняла руку и стукнула головой, бормоча себе: "Я что-то не так слышу? Змеиные демоны, совершающие добрые дела?"

Две змеиные сестры демона проигнорировали его, и Нин Тао также проигнорировал его, но ему больше не нужно было. После короткого периода времени, чтобы приспособиться к окружающей среде, он вдруг нашел духовное поле Нин Тао в пещере "Павильон мечей", и духовный материал, посаженный в духовном поле, он кричал, рассеял ноги и переехал.

Нин Тао также не удосужился узнать, что задумал Инь Мо Лань, если бы он смог привезти сюда Инь Мо Лана, ему было бы плевать на то, что Инь Мо Лань откроет здесь свои секреты.

Инь Мо Лань уже дважды сражался рядом с ним, один раз убил Небесного Человека Тан, а потом только что началась битва против Белого Святого. Перед лицом такого сильного врага, как Бай Шэн, он может умереть в любой момент, но Инь Мо Лань не оставил его бежать, а это значит, что Инь Мо Лань достоин его доверия и может быть другом, который может жить и умереть вместе. Поскольку жизнь и смерть могут зависеть друг от друга, какие пещеры и сокровища нельзя разделить?

Цинь Чжуй быстро восстановилась почти, но она полагалась на то, что руки Нин Тао не выйдут. Сейчас ей больше всего нужно было чувство безопасности, а грудь Нинг Тао была для нее самым безопасным местом в мире. Она прижала щеку к груди Нин Тао, ощущение было похоже на мешок с теплой водой на фоне холодного зимнего дня.

Нин Тао тоже не отпускал ее, наблюдая, как она так страдает, тем больше он мог думать о ее добре и чувствовать себя в долгу перед ней. Если бы Цинь Чжуй был готов, он был бы готов держать ее все время.

"Ммммм". Белый кашлял: "Брат Нинг, разве ты не говорил, что времени не хватает? Как долго ты собираешься так держать мою сестру? Разве мы не можем обниматься по ночам?"

Нин Тао был смущен в сердце, но он все равно спросил: "Цинь Чжоу, тебе лучше?". Вставай, если тебе лучше."

Цинь Чжоу только тогда спустился с рук Нин Тао: "Брат Нин, поторопись и избавь сестру от навязывания ей Золотой Змеи".

Уайт не задавался вопросом: "Ты сейчас думаешь только о своей сестре?"

Цинь Чжуй стыдливо улыбнулся, "Хихиканье".

Нинг Тао сказал: "Зеленая погоня, старое правило".

"Ну, я понимаю, я охраняю дверь." Цинь Чжоу сказал с улыбкой и встал в дверь, как только вышел.

Инь Мо Лань сказал: "Нас здесь только четверо, тебе не нужно охранять дверь, и я не войду".

Цинь Чжуй, однако, все еще стоял у двери и кричал: "Я охраняю дверь, у меня есть мои правила".

"Больной". Инь Мо Лань пробормотала, прилепилась, чтобы посмотреть на прорастающий труп лука, и закричала еще раз: "Вот дерьмо! У трупового лука есть все!" Секундой позже: "Срань господня! Белый нефрит Святой Лотос! Монополия!"

Цинь Чжоу посмотрел на дьявольского Инь Мо Лана презрительными глазами, а также пробормотал: "Крестьянский боевой демон".

В каменном доме Нин Тао взял из руки Бай Цзина бамбуковую тетрадь и открыл ее.

Бамбуковая тетрадь учетной книги показывает диагноз: Бай Цзин, Канси пятьдесят семь лет, родился змея демон в дереве гингко, родился демон, убил семьдесят восемь злых людей, четыреста сорок очков добрых дел. Главный злодей совершил 38 преступлений против жизни и богатства и насчитал 266 злых помыслов и грехов.

Пятьдесят седьмой год Канси, или 1718, - это ровно 2018 год, что означает, что возраст демона Бай Цзина уже четыреста лет. Этот возраст вызывает у Нин Тао странные ощущения, но под каким бы углом он на нее не смотрел, она всего лишь женщина лет двадцати, и она абсолютно прекрасна.

Кроме того, это был первый раз, когда он поставил диагноз демону, и одно он обнаружил, что демоны также будут накапливать заслуги, когда они убивают злых людей. Из этого диагноза нетрудно увидеть, что демон действительно родился, чтобы поддерживать равновесие в мире. Природные демоны, как и львы и тигры в лесу, яростны и жестоки, охотясь на других животных, чтобы заработать на жизнь. Каким бы злым это ни казалось, природа не может поддерживать равновесие без существования львов и тигров.

Все рождается, и ничто не бесполезно.

Подошла и Белая Цзин, тоже увидела, что было на бамбуковой тетради, и сделала шаг назад: "Если мне придется обменять глаза на принуждение золотой змеи, то я этого не сделаю".

Нин Тао закатал бамбуковую тетрадь и положил ее в маленькую аптечку: "Пойти в клинику, чтобы избавиться от паразита золотой змеи - это всего лишь один из вариантов, я не говорил, что мне нужно идти в клинику".

"Какой другой вариант?" Уайт спросил.

Нин Тао сказал: "Это потребует, чтобы вы сказали мне, что Золотая змея компас, где она находится, как Бай Шенг посадил его на вас, короче говоря, расскажите мне все, что вы знаете, чем больше я знаю, тем более уверен, что я буду, когда я дам вам операцию".

Бай Цзин посмотрел на Нин Тао странным взглядом.

Нин Тао пожал плечами: "Что это за взгляд, ты мне не веришь? Я даже могу исцелить демонские кости Цин Чин, что за навязчивая идея Золотой Змеи?"

Белый вздохнул: "Забудь, я же сказал, я в твоих руках, делай со мной все, что хочешь".

Слова, которые Нин Тао слышал в ушах, всегда чувствовал, что что-то не так, но не мог сказать это снова.

Бай Цзин продолжил: "Принуждение золотой змеи - это змеевидная игла, сделанная Бай Шенгом, каждая из которых требует плоти и яда тысячи змей, чтобы продырявить в течение семисот пятнадцати дней, среди которых должна быть Золотая змея, которая является чрезвычайно редкой и драгоценной". После кипячения в течение семисот пятнадцати дней, она была уточнена секретным методом. Иголки из вишневого дерева в форме змеи, которые были утончены, были мягкими, как вода, со змеиными духами и змеиным ядом, которые попадали в кровоток, как только их проглатывали. Обычно он не нападает на людей, но с такой скоростью, когда он слышит скандирование Белого Святого, это ощущение больно, как в аду".

Нин Тао покалывал кожу спины, когда слушал: "Как Бай Шенг вытащил ее?"

Белый Цзин горько засмеялся: "Поступки Золотой Змеи не выходят снова, как только они находятся в теле, они только подчиняются указу демонического метода рафинирования, но я не знаю указ Белого Святого о том, чтобы контролировать Поступки Золотой Змеи, иначе я тоже не был бы под его контролем".

Нинг Тао на мгновение подумал: "Ну и где же он сейчас?"

Белая Цзин колебалась две секунды и внезапно схватила подол свадебного платья и подняла его.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858807>